

Русский язык по сравнению с английским имеет более свободный порядок слов, в то время как любое изменение порядка слов в английском языке может привести к изменению смысла или сделать предложение некорректным.

Несмотря на то, что современные алгоритмы могут переводить тексты с разных языком с высокой точностью, машинный переводчик должен использоваться как вспомогательный инструмент при переводе специализированных текстов, который помогает ускорить процесс перевода и справиться с рутинными задачами. Важно учитывать, что текст, полученный после машинного перевода, нуждается в постредактировании и участии квалифицированного переводчика, чтобы итоговый вариант был точным и осмысленным [5].

Машинный перевод специализированных текстов представляет собой область с множеством вызовов, но также имеет потенциал для развития в будущем. С развитием технологий искусственного интеллекта и машинного обучения качество перевода текстов будет улучшаться и алгоритмы смогут справляться с более сложными задачами. Ожидается, что системы машинного перевода смогут лучше учитывать контекст и специфику различных областей знаний.

Список использованной литературы

1. Евдокимов, А. С. Искусство машинного перевода / А. С. Евдокимов // Hard'N'Soft. – 2005. – №7. – С. 86–91.
2. Melby, A. Terminology in the age of multilingual corpora / A. Melby // The Journal of Specialised Translation. – 2012. – № 18. – P. 7–29.
3. Степанова, Д. В. Лингвистические аспекты перевода на русский язык английских терминологических словосочетаний с использованием корпуса параллельных текстов : дис. ... канд. филологич. наук 10.02.21 : защищена 21.06.07 : утв. 28.11.07 / Дарья Валерьевна Степанова. – Мн. : [б. и.], 2007. – [б. с.].
4. De Brebisson, S. B. Comparison between automatic and human subtitling: A case study with Game of Thrones / S. B. De Brebisson // Proceedings of the 2nd Workshop on Human-Informed translation and interpreting technology (HiT-IT 2019) / ed. by I. Temnikova, C. Orasan, G. Corpas Pastor, R. Mitkov. – Varna : [s. n.], 2019. – P. 1–10.
5. MT for subtitling: User evaluation of post-editing productivity / M. Koponen, U. Sulubacak, K. Vitikainen, J. Tiedemann // EAMT-2020. Proceedings of the 22nd Annual Conference of the European Association for Machine Translation / ed. by A. Martins, H. Moniz, S. Fumega, B. Martins, F. Batista. – Geneva : European Association for Machine Translation Publ., 2020. – P. 115–124.

УДК 811'25'373.231

А. В. Собко

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДИМОСТИ ИМЕНИ

В статье рассматривается антропонимическое пространство литературного текста, выявляется не только основной признак имени собственного, но и дополнительные, ввиду того что англоязычные антропонимы бывают объемными и включают в себя разнообразие признаков. Особое внимание уделяется вопросу переводимости антропонимов ввиду наличия различных подходов даже к самому изучению имён собственных. В процессе исследования англоязычных антропонимов, функционирующих в текстах произведений современного художественного и кинематографического дискурса, были подтверждены идеи Отто Есперсена и Мишеля Бреая о том, что у любого имени есть содержание.

Ключевые слова: антропоним, имя собственное, транскрипция, транслитерация, имя-трансформер, имя-описание, скрытоговорящее имя.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью изучения кардинальных вопросов специфики употребления, передачи и восприятия англоязычного имени в русскоязычной среде на материале антропонимов современного английского языка. В среде лингвистов не существует единого подхода к вопросу о переводимости антропонимов. Более того, ими высказываются противоположные, «полярные мнения по этому поводу» [1]. Само по себе представление о переводе имени собственного с практической точки зрения кажется многим исследователям странным и неприемлемым, поэтому специалистами рассматриваются лишь некоторые конкретные случаи перевода имен собственных в рамках индивидуального, узкого исследования антропонимического пространства литературного текста или функционирования антропонимов на территории определённого населённого пункта или государства. Именно в неоднозначности подходов к возможным техникам перевода имён собственных кроется проблема нерешённости общих вопросов, связанных с темой обсуждения.

Отечественные и зарубежные лингвисты (В. С. Виноградов, Д. И. Ермолович, А. А. Реформатский, С. А. Коначева, В. Н. Комиссаров, С. Е. Кунцевич, Н. Ф. Смирнова, П. Ньюмарк, Т. Херманс и многие другие) не имеют единого взгляда ни на сам факт обладания именами собственными семантическим значением, ни на возможность переводимости антропонима как определённой категории слов. Сложность исследований в данной лингвистической плоскости заключается и «в отсутствии универсальной терминологии в отношении способов передачи и перевода онимов» в целом и антропонимов в частности [2].

При работе с иноязычным текстом лингвисты в основном пользуются несколькими способами перевода антропонимов: транскрипцией и транслитерацией. Перевод имени может осуществляться и по его смыслу. Переводчик решает сам, на какой способ перевода ему опираться, исходя из фонетических и лексико-грамматических особенностей языков, задействованных в процессе перевода.

В изученных нами 316 литературных текстах прозвища героев произведений были сгруппированы на основе способов перевода антропонима из одного языка в другой, которыми пользовались авторы для передачи англоязычного имени в контексте русскоязычного текста. Нами было выявлено, что способом транскрипции и транслитерации было переведено из одного языка в другой 23 антропонима, способом семантического перевода – 28 единиц, и способом смешанного перевода – 18 имён персонажей.

Доминирование семантического способа перевода обуславливается мотивированностью именования лица. Это тем более необходимо при использовании окказионализма, который должен вызывать у читателя правильные, нужные писателю, ассоциации, так как окказиональная единица, как правило, несет в себе некую мысль, которую автор пытается донести до аудитории, которая является носителем одного с автором языка. Но, как показало наше исследование, некоторые авторы, в особенности писатели-фантасты, предпочитают создавать причудливые имена для своих героев, используя рандомный набор букв и цифр, а также не свойственный русскому языку букворяд.

Классификация англоязычных антропонимов в контексте современного русскоязычного художественного и кинематографического дискурса может быть представлена следующим образом:

С учётом раскрытия содержания внутренней формы через перевод понятийного ядра антропонима выделяются:

- имена-трансформеры (Юлия–Джулия, Женя–Юджин, Новиков– Ньюман);
- имена-описания (Каммерер, Литтл, Стар, Хэлмэн, Фэст, Гудмэн, Хантер, Рэтфорд);
- скрытоговорящие имена (Роуг, Коллаген, Поллак, Стэн, Клинч, Пош).

К категории имён-трансформеров мы отнесли переводные имена, которые приходят из одного языка в другой посредством транскрипции, калькирования, транслитерации, а также лексико-семантической замены. Что касается трансформации русского имени в англоязычное и наоборот, самыми распространёнными парами по результатам всех проведённых нами исследований оказались следующие: Денис – Дэн, Александр / Алексей – Алекс, Филипп – Фил, Евгений – Джек.

В категорию имён-описаний мы включили антропонимы, в создании которых присутствовал либо дословный перевод смыслового ядра антропонима, либо экспликация, т. е. техника описательного перевода.

К скрытоговорящим именам в контексте билингвистического исследования в рамках литературной ономастики следует относить те имена, значение которых может быть доступно лишь узкому кругу лиц, способным при первом прочтении имени персонажа сделать определённые выводы о его характере и о цепи возможных сюжетных линий, связанных с личностью героя произведения.

При создании русскоговорящим писателем англоподобного имени за основу чаще всего берётся английское слово, которое своим значением даёт зрителю или читателю подсказки по поводу характера героя, его поведения и возможных реакций. Однако возможные трудности перевода приводят к необходимости вычленения таких антропонимов в категорию «скрытоговорящих».

Используя фамилии типа Уайт, Блэк, Грин, Браун, через передачу цвета, соответствующего переводу фамилии, автором может демонстрироваться определённая характеристика персонажа, показываться развитие сюжетных линий.

Сценарист или писатель могут использовать «технику прямого перевода русского слова» на английский язык и наоборот, таким образом сохраняется внутреннее содержание антропонима, но при этом придаётся необходимый авторскому произведению колорит [3]. Порой от автора требуются достаточно хорошие знания иностранного языка, которые позволяют ему не только перевести смыслообразующий корень слова, но и использовать в процессе словообразования морфемы (Новиков / Ньюман – “new» + “man”, Скворцов / Старлинг – “starling”, Угроз / Менэс – “menace”, Дроздов / Озеллинг – “ouzel”, Дубравин / О’Кэри – “oakery”, Рыбалкин / Fisher / Fishing – “fish”, Ястребов / Хокер – “hawk”, Петров / Питерс – “Peter”, Столб(ц)ов / Пилларс – “pillar”, Летов / Саммерс – “summer”, Жакетов / Джекетсон – “jacket”, Золоторенко / Голдби – “gold”).

В случаях, когда автору произведения не хватает знаний английского языка или же с целью упрощения восприятия англоязычного или англоподобного антропонима русскоговорящей аудиторией, используется техника уподобления буквенно-звукового содержания двух взаимозаменяемых фамилий, без учёта перевода самого смыслового ядра антропонима. В таком случае акцент смещается именно на звучание фамилии, а смысловая нагрузка антропонима отсутствует (Конев / Конвей – Conway, Гранитский / Грант – Grant, Гипсов / Гибсон – Gibson, Барловский / Барлоу – Barlow, Кортнев / Кортни – Courtney).

Все зафиксированные нами антропонимические трансформации и новообразования являются проявлением определённого социокультурного феномена современной билингвальной личности, интегрированной во вторичный социум и получающей представление о природе и культуре другого этноса благодаря знанию его языка. Мы можем говорить о художественном билингвизме как отражении билингвального языкового сознания современной русскоговорящей личности.

Список использованной литературы

1. Шерстюкова, Е. В. Национально-культурный аспект функционирования имён собственных (на материале немецкого языка) / Е. В. Шерстюкова, А. А. Колесников, А. П. Пересыпкин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2010. – № 1 (5). Ч. I. – С. 227–229.
2. Толстой, Н. И. Еще раз о «семантике» имени собственного / Н.И. Толстой // Актуальные проблемы лексикологии: Тез. докл. и сообщений. – Мн., 1970. – С. 200–201.
3. Дерябина, М. Ю. Некоторые вопросы теории перевода имен собственных / М. Ю. Дерябина // Горный ветер, 2001. – № 1. – С. 57–61.